

Пань Юй изначально был самым обычным молодым парнем на Земле. Чтобы выполнить поручение руководства по составлению маркетингового плана, он трое суток подряд сидел без сна, и в самый момент дедлайна, когда документ уже почти был готов, его сердце пронзила резкая боль.

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что перенёлся в мир Хунхуан.

Более того, он стал сыном Великого божественного Пань Гу!

Этот сын Пань Гу отличался от Сань Цин или Двенадцати Прародителей У, которые сформировались из духовной сущности и чистой крови Великого божественного Пань Гу. Пань Юй был самым настоящим родным сыном, унаследовавшим родословную, духовную сущность и все телесные преемственности Великого божественного Пань Гу.

Пань Юй был донельзя взволнован: он неожиданно переродился сыном самого Великого божественного Пань Гу! Разве его дальнейшая жизнь теперь не была полностью обеспечена?

Обладая таким происхождением, он мог делать всё, что пожелает. Если не захочет есть говядину — не станет её есть. Захочет, чтобы Ньюва собрала волосы в высокую причёску — и Ньюва непременно их так соберёт.

Захочет, чтобы такие красавицы, как Си Хэ и Чан Си, подносили ему чай и воду и служили скромными служанками — так и будет.

Захочет, чтобы Си Ванму и Яочи грели ему постель — они послушно придут и станут её согревать.

А что до этого дурацкого Небесного Пути, то захочет — вообще перестанет обращать на него внимание.

Хунхуанский Небесный Пути в лучшем случае был всего лишь управляющим в их семейном поместье Пань. В изначальной временной шкале из-за того, что Великий божественный Пань Гу погрузился в пучину возвращения к истокам (гуйюй), а Сань Цин и Двенадцать Прародителей У еще не успели сформироваться, Небесный Пути и Хунцзюнь Лаоцзу захватили инициативу и узурпировали Континент Хунхуан.

Но теперь всё иначе: пока здесь есть он, Пань Юй, подобного определенно не случится.

Пока жив Пань Юй, этим двоим — Хунцзюнь Лаоцзу и Небесному Пути — суждено вечно оставаться на дне.

В конце концов, он — законный наследный принц Континента Хунхуан.

О том, кто была матушка Пань Юя, он не имел ни малейшего понятия.

Великий божественный Пань Гу ничего ему об этом не говорил. Единственное, что знал Пань Юй: во время какого-то из своих странствий по бескрайнему Хаосу Великий божественный Пань Гу получил тяжелейшие ранения, после чего укрылся в некой секретной обители Хаоса.

А когда Великий божественный Пань Гу вновь появился на свет, вместе с ним родился и Пань Юй.

Впрочем, всё это не имело никакого значения.

Главное — было точно известно, что Великий божественный Пань Гу — его Божественный Отец, а вокруг простирается мир Хунхуан. Этого вполне достаточно.

Однако Пань Юй даже не успел прийти в себя от охватившего его восторга, как...

Черт побери! Нагрянула Катастрофа Раскола Небес!

От этого Пань Юй просто опешил: почему же Катастрофа Раскола Небес разразилась так быстро?! Ведь это была самая ужасающая катастрофа за всю историю зарождения мира Хунхуан.

До этого Пань Юй только и думал о том, как бы побыстрее поднять собственную силу.

Пусть не до уровня полушага до Великого Дао, но пробиться хотя бы до ступени Золотого Бессмертного Хуньюань Уцзи Дало было необходимо!

Тогда, когда разразится Катастрофа Раскола Небес, у него хватило бы сил помочь отцу — Божественному Отцу.

Но всё произошло донельзя внезапно: он ещё даже толком не успел подготовиться, а Катастрофа Раскола Небес уже бушевала вовсю.

Эта битва выдалась невероятно ожесточенной.

Невозможно было даже сосчитать, сколько пространств-времени и бесчисленных великих миров было сокрушено в щепки; сколько всего превратилось в пыль из-за того, что их задели ударные волны сражения; сколько живых существ сгинуло в этой великой войне.

Даже пространство и время Хаоса раскалывались на куски один за другим.

Зрелище это заставляло кровь Пань Юя бурлить от восторга, ему так и хотелось вырваться из скорлупы и сражаться бок о бок с Великим божественным Пань Гу.

Но Пань Юй прекрасно понимал: с его нынешней силой ему вовсе не суждено участвовать в этой битве.

Чуть оплошай — и он легко превратится в обузу для Божественного Отца, лишь мешая ему. Всё, что он мог делать — это болеть за Божественного Отца с безопасного расстояния.

Видя, как Великий божественный Пань Гу одним ударом топора уничтожал одного за другим трех тысяч хаотических богов и демонов, Пань Юй испытывал невероятный трепет: вот он, мой Божественный Отец!

Закончив истребление трех тысяч хаотических богов и демонов, Великий божественный Пань Гу приступил ко второму этапу утверждения своего Дао.

Используя сокровище высшего уровня, добытое в бескрайнем Хаосе, он влил законы Дао, похищенные у трех тысяч хаотических богов и демонов, в собственное тело, чтобы с помощью своего тела демона силы сотворить целый мир.

По задумке Великого божественного Пань Гу, этот сотворенный им мир неизбежно должен был стать миром Хаоса.

Как только этот шаг завершился бы полностью, сотворение неба и земли считалось бы успешным, а путь утверждения Дао Великого божественного Пань Гу — окончательно завершённым. Ему оставалось лишь слиться воедино с Континентом Хунхуан, чтобы в конечном итоге стать Святым Великого Дао.

Последним испытанием на пути к становлению Святым Великого Дао был Катаклизм Великого Дао.

Хотя предыдущая схватка с тремя тысячами хаотических богов и демонов отняла у него колоссальное количество сил, у Великого божественного Пань Гу всё же оставалось пятьдесят процентов уверенности в том, что он сможет преодолеть этот ужасающий Катаклизм Великого Дао.

Однако никто и предположить не мог...

Что как раз в тот момент, когда Великий божественный Пань Гу из последних сил держал удар финального Катаклизма Великого Дао, откуда ни возьмись выскочила темная фигура и применила какое-то непостижимое боевое искусство.

В тот самый миг этот некто похитил целую десятую часть изначальной крови Великого

божественного Пань Гу.

Такого поворота Великий божественный Пань Гу совершенно не ожидал.

Внезапная потеря десятой части изначальной крови привела к мгновенному истощению его сил, и под финальным ударом, сконцентрировавшим в себе всю мощь Катаклизма Великого Дао, его истинная метка истока оказалась расколота на куски.

В то же время едва завершивший свое сотворение Континент Хунхуан тоже треснул, разрушившись почти на треть.

Из-за этого Континент Хунхуан оказался поврежден и стал неполным.

Именно поэтому после того, как Великий божественный Пань Гу обратился в Континент Хунхуан, в нем пробудился лишь Небесный Путь, тогда как Земной Путь и Человеческий Путь погрузились в глубокий сон.

Изначальная сущность Великого божественного Пань Гу разрушилась, и преодоление Катаклизма Великого Дао завершилось провалом.

После этого тело Великого божественного Пань Гу стало постепенно преобразаться в Континент Хунхуан, его духовная сущность породила будущих Сань Цин, а двенадцать капель сердечной крови превратились в Двенадцати Прародителей У.

Перед тем как угаснуть, истинная воля Великого божественного Пань Гу завещала Пань Юю непременно защищать Континент Хунхуан.

А еще — оберегать его младших братьев и сестер.

Но кто бы мог подумать, что та темная фигура, совершив вероломное нападение на Великого божественного Пань Гу, обратит свой взор и на самого Пань Юя.

Как можно было упустить столь чистокровного потомка, оставленного самим Великим божественным Пань Гу?

И тогда...

Тень попыталась применить божественную технику, чтобы похитить Пань Юя.

В этот момент гнев Пань Юя взметнулся до небес.

Что за сукин сын посмел сперва напасть из засады на его Божественного Отца Пань Гу, а теперь еще и его самого хочет украсть? Да он смертник!

Темная фигура никак не ожидала, что для защиты еще не появившегося на свет Пань Юя Великий божественный Пань Гу запечатлел в его море сознания три удара своей абсолютной силы времен пика могущества. И как только тень забрала Пань Юй и попыталась его переплавить, сработала заложенная Великим божественным Пань Гу страховка.

Девять стилей раскалывания небес, сильнейший удар!

Даже применив все мыслимые защитные техники, этот таинственный темный силуэт был разорван на бесчисленные кусочки.

В конце концов он в панике бежал.

Этот удар также заставил Пань Юя появиться на свет раньше срока.

Первым делом после своего рождения Пань Юй отправился в погоню за тем таинственным темным силуэтом.

По оценкам Пань Юя, сила этого таинственного врага до ранения находилась примерно на девятой ступени Хуньюань Дало Цзиньсянь, но после того, как он принял на себя удар Божественного топора, раскалывающего небеса, его мощь вряд ли дотягивала даже до первой ступени Хуньюань Дало Цзиньсянь.

Почувствовал преследование, негодяй без лишних слов мгновенно рассыпался на несколько тысяч осколков.

И бросился наутек в бескрайний Хаос.

Заметив это, Пань Юй тут же применил Великое искусство клонирования — одно из Трех Тысяч Путей Дао, переданное ему Великим божественным Пань Гу.

И пустился в погоню за тенью.

Как бы то ни было, отнятую десятую часть изначальной крови Пань Гу требовалось вернуть любой ценой.

Так и началась погоня: он преследовал, а враг убегал!

Пань Юй преследовал этот таинственный силуэт бесчисленное количество лет, пронесаясь через

неисчислимы пространства-времени и великие миры, пока наконец не отвоевал часть изначальной крови Пань Гу.

И в то же время он наконец выяснил, что из себя представляет этот таинственный силуэт.

В тот момент, когда личность противника раскрылась, Пань Юй не удержался от возгласа изумления.

Эта тварь оказалась никем иной, как тремя тысячами первыми хаотическим богом и демоном, и звали его Демон Системы — тем самым истоком, от которого происходили все системы во всех мирах и вселенных.

Именно благодаря этой твари в мириадах миров появилось бесчисленное множество систем.

Именно поэтому те так называемые системы вообще были способны выдавать в качестве наград изначальную кровь Пань Гу.

Раньше, читая романы и видя, как тамошние системы награждают героев изначальной кровью Пань Гу, Пань Юй находил это крайне захватывающим, но теперь дело обстояло совсем иначе.

Твою мать, это же кровь моего Божественного Отца!

В процессе преследования Демона Системы Пань Юй также успешно утвердил Дао Хуньюань Дало Цзиньсянь, обзавелся телом демона силы и довел до начального уровня мастерства Силу Пань Гу, Искусство Таинственного Истока Девяти Вращений и Девять стилей раскалывания небес.

И вот, едва сокрушив очередную аватару Демона Системы и вернув еще одну порцию изначальной крови Пань Гу...

Пань Юй вдруг вспомнил, что, гонясь за этой заразой столько лет, он понятия не имел, во что превратился Континент Хунхуан. Если из-за этой заминки он упустит даже момент Катаклизма Наделения Богами...

Как он тогда посмотрит в глаза Божественному Отцу Пань Гу?

Отозвав часть своих клонов, Пань Юй незамедлительно помчался обратно к Континенту Хунхуан.

Ощувив, что аура Двенадцати Прародителей У всё еще на месте, Пань Юй наконец по-настоящему выдохнул: это означало, что Катаклизм Вэнь и Шао (Магов и Демонов) еще не разразился, а значит, всё еще можно исправить.

Но в следующий миг!

Увидев, что творится на Континенте Хунхуан, Пань Юй не выдержал и разразился яростной бранью: — Хунцзюнь, Небесный Пути, вы, два старых вора, совсем потеряли стыд! Пока меня не было, посмели притеснять моих младших братьев и сестер, жить надоело?!

Громко рявкнув, Пань Юй сделал шаг вперед и ступил на Континент Хунхуан.

<http://bllate.org/book/20170/2008700>